Литература
1. Драгунский Д.В., Цымбурский В.Л. Генотип европейской цивилизации // Полис. 1991. № 1.
2. Человек и общество // Социально-политические науки. 1991. № 7.
3. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс// Вопросы философии. 1989 - № 3, 4.
4. Драгунский Д.В., Цымбурский В.Л. Генотип европейской цивилизации// Полис. 1991. № 1.
5. Кропоткин П.А. Современная наука и анархия.// Кропоткин П.А. Сочинения. - М.- 1990.
6. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. М., 1999.
7. Дюверже М. Политические партии. М., 2000.

УДК 327

Петрова С.В., докторант

Геоэтнополитические детерминанты на постсоветском пространстве Северного и Южного Кавказа

Успех развития Северного и Южного Кавказа возможен только при раскрытии всего геоэтнополитического капитала региона с его уникальной евразийской ментальностью и культурно-историческим основанием. Это означает переосмысление в рамках геоэтнполитического знания имеющегося отношения к цивилизационному и антропокультурному наследию народов этого макрорегиона.

Ключевые слова: детерминации, цивилизация, геополитика, этнополитика, евразийская ментальность, культурно-исторические традиции Кавказа.

На современном этапе геополитические интересы практически всех стран мира стали одними из основных движущих сил в современных политических процессах. Коренное изменение миропорядка и геополитической ситуации после прекращения идеологического противостояния двух социальных систем происходит на фоне повсеместного усиления угроз экспансионизма, сепаратизма, национализма, международного терроризма. Это все актуализирует необходимость обновления идейно-теоретических и методологических основ исследования геополитических позиций основных политических субъектов, как власти, так и оппозиции. Политический процесс выстраивается на определенных этапах в соответствии с фиксированными геополитическими интересами, которые в современных условиях становятся важными факторами, детерминирующими характер отношений между государствами, связанных с решением территориальных и ресурсных проблем. Важным направлением геополитики в глобализируемом мире становится внутренняя геополитика, т.е. совокупность целей, принципов и направлений деятельности субъектов политики на субнациональном (внутригосударственном) уровне. В совре-

менной западной геополитике стали преобладать постмодернистские концепции «soft power», предполагающие взаимодействие не только национальных государств, но и в нарастающей мере транснациональных корпораций, международных организаций, внутригосударственных регионов, наконец, оппозиционных партий и политических движений.

По определению В.Цымбурского, Кавказ- это Великий Лимитроф, образованный переходящими друг в друга периферіями всех цивилизаций Старого Света, и здесь будут разыграны важнейшие военно-стратегические и геоэкономические сценарии начала XXI столетия (1). Кавказский макрорегион – это многоуровневая система, в рамках которой переплетены народы, религии и культуры. Здесь динамику взаимоотношений геополитических субъектов необходимо рассматривать на различных административно-территориальном, этнонациональном, конфессиональном, правовом, энергетическом уровнях (2).

Кавказ состоит из трех неравнозначных по своей внутренней структуре и значимости частей: во-первых, региона Северного Кавказа в составе Северо-Кавказского федерального округа и частично Южного федерального округа Российской Федерации; во-вторых, государств Закавказья, которые обрели независимость после распада Союза ССР – Азербайджана, Армении и Грузии. В-третьих, вновь образованных государств Абхазии и Южной Осетии. Одни республики однородны и гомогенны (Армения и Азербайджан), другие, напротив, гетерогенны (Грузия, большинство республик Северного Кавказа). Давно существует исторически обусловленные противоречия между армянами и азербайджанцами (нагорно-карабахский конфликт), осетинами и ингушами (осетино-ингушский конфликт), осетинами и грузинами, абхазцами и грузинами (конфликтогенные процессы вокруг Южной Осетии и Абхазии), между кабардино-черкесской и карачаево-балкарской (тюркской) этническими группами. Большой конфликтогенный потенциал несет в себе модернизация архаично настроенных вайнахских элит. Сложная ситуация в Дагестане, где проживают аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, ногайцы и др. народности, равновесие между которыми поддерживается на основе традиций по сохранению этнического баланса. Наконец, имеет значение тот факт, что на Кавказе, в т.ч. в бывших республиках СССР, проживает определенное количество русского (шире – русскоязычного) населения.

И.П.Добаев подчеркивает, что совершенно особое значение имеет то обстоятельство, что на Кавказе исповедуют ислам многие этнические группы, за исключением армян, грузин, осетин и русских (христиане). Однако интеграция между мусульманскими этносами по религиозному признаку затруднена, с одной стороны, из-за богословских разногласий между суннизмом и шиизмом (характерен преимущественно для Азербайджана), а с другой, из-за широкого распространения школ суфизма

(тарикатов, вирдовых братств), не признающих исламского универсализма. Авторитет глав вирдов (шейхов) очень велик и в республиках Северного Кавказа, особенно в Чечне, Ингушетии и Дагестане, превышает влияние официальных мулл (муфтиев духовных управлений мусульман). Наконец, известно стремление исламских радикалов использовать так называемый политический ислам в своих целях.(3)

В общетеоретическом плане проблемы геополитических интересов рассматриваются в работах Т.А. Алексеевой, В.В. Желтова, В.В. Ильина, Б.Г. Капустина, А.А. Кара-Мурзы, С.Г. Кара-Мурзы, А.С. Панарина, И.К. Пантина, А.С. Рябова, А.В. Рубцова, А.И. Соловьева К.С. Гаджиева, В.А. Колосова и В.Л. Цымбурского. и др. Известны работы В.А. Шаповалова, В.М. Юрченко, Ю.Г. Запрудского, В.Н. Коновалова. А.Г. Дугин обозначает многообразие геополитической реальности, историческом и в современном актуальном контексте, подчеркивая уникальность Российского евразийского феномена. (4). Д.Н. Замятин проводит анализ путей моделирования географического образа и технологий формирования образов регионов (5). А.А. Кара-Мурза и А.С.Ахиезер обосновывают продуктивность синтеза цивилизационной и геополитической идентичности, которые функционируют в комплексе, дополняя друг друга (6) Особый интерес представляют докторские диссертации по политическим наукам В.А Семенова и П.В.Чернова (7), написанные с позиций геэтнополитологии.

Но, бесспорно особый интерес представляют исследования В. Х. Акаева, З. С. Арухова, Х. Т. Курбанова, М. М. Керимова, А. В. Малашенко, С. А. Модестова, Г. Б. Вока и др. рассмотрены геополитические цели радикальных и экстремистских группировок в кавказском регионе. Подобные группировки получили распространение в Дагестане, Чеченской Республике, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии. Мы выделяем аналитический доклад группы Р.Ф.Туровского «Современная эволюция политической системы на Северном Кавказе и перспективы модернизационных процессов». Геополитическое регулирование в этих республиках Северного Кавказа исследовано в трудах З.А. Махуловой, Н.Н. Миллера, С.С. Жильцова, И.С. Зонна, А.М. Ушкова, Л.С. Рубан, П.Л. Карабущенко. Проблемы конфликта между российской и зарубежными геополитическими стратегиями в регионе изучены в работах С.В. Ушакова, Л.С.–Э. Басхановой, Д.Е. Фурмана, А.В. Малашенко, Д.В. Тренина. Геополитические аспекты осетино-ингушского конфликта, взаимосвязь южноосетинской и абхазской проблем с геополитикой России на Северном Кавказе рассмотрены в работах А.А. Цуциева, И.Б. Саканоева, Б. Коппитерса, А.И. Кателевского, Н.А. Трапша, Е.В. Шараповой.

Постсоветское пространство на юге европейской части бывшего СССР включает в себя субъекты Северного Кавказа, в том числе примыкающие к Кавказу Ставропольский и Краснодарский края, и Южный Кавказ. Все эти субъекты, включая закавказские республики, длительное время связанны с Россией политическими, экономическими, культурными, интеллектуальными, конфессиональными, этническими и иными отношениями в рамках единого многонационального, многокультурного и многоконфессионального многосоставного государства. Сравнительный анализ политического процесса в этих регионах и выявление геополитических позиций власти и оппозиционных структур показывает закономерности и перспективы развития всех сегментов. Одной из таких закономерностей стало то, что после распада СССР и крушения цементировавшей советское общество коммунистической идеологии на первый план вышли националистические идеологии, опирающиеся на геополитические теории, интерпретируемые в интересах ведущих этнократических групп. Но на современном этапе в субъектах РФ на Северном Кавказе геополитические взгляды власти и системной оппозиции в основном развиваются в русле российской геополитики и не являются предметом разногласий и дискуссий, за исключением немногочисленной национально-террористической оппозиции. В субъектах Закавказья геополитические взгляды власти и оппозиции имеют определенные, хотя и не принципиальные отличия, и они значительно влияют не только на внешнюю политику, но и на внутриполитический процесс.

Мы считаем, что объяснить в известной мере ситуацию в кавказском макрорегионе можно на основе методологического конструкта изучения политического процесса, что предполагает его рассмотрение на цивилизационном, этническом и политическом уровнях в следующей последовательности: цивилизация – геополитическая культура как часть общей политической культуры, – архетип поведения – модель политического поведения. Цивилизационная матрица предопределяет влияние государства, традиционной культуры, традиционных конфессий (прежде всего православия и ислама) в качестве доминантной модели интеграции.

В научной литературе доказано, что цивилизационный фактор является самой общей детерминантой политического поведения этносоциальных общностей в современной России. Сущность политического процесса в цивилизационном контексте определяется ценностно-детерминированным образом действий людей в политической сфере в строго определенных естественно-географических, общественно-политических и культурно-конфессиональных условиях. Типы и формы политического поведения означают конкретизацию цивилизационной детерминации в определенных условиях и историческом времени соответствующих ценностей, стереотипов поведения, ментальности.

Роль цивилизационного фактора проявляется в этнических детерминантах политического поведения этносоциальных общностей. Трансформация этнических моделей политического поведения любого этноса в рамках российского общества первично обусловлена его цивилизационной спецификой, вторично – относительно самостоятельными развившимися на этой основе национальными интересами. Под влиянием имманентных факторов, характерных для российской цивилизации, сформировались менталитет великорусского этноса, специфика его национального характера, патриархально-подданический тип политической культуры, определяющие свойственные ей традиционалистские стереотипы: духовность, общинность, имперский дух, патриотизм, изоляционизм, державный этатизм, государственный патернализм, политическая пассивность, персонификация власти, наличие традиционализма, правового нигилизма. Под влиянием имманентных факторов, характерных для северокавказской цивилизации, сформировались близкие по ряду позиций к менталитету великорусского этноса черты менталитета горского суперэтноса, специфика его национального характера, патриархально-подданический тип политической культуры, определяющие свойственные ей традиционалистские стереотипы: духовность, общинность, патриотизм, изоляционизм, в известной мере религиозный фанатизм. Политическая культура включает разнородные пласты, обуславливающие ее многослойность, гетерогенность, фрагментарность и внутреннюю противоречивость. Ее конкретную специфику определяет цивилизационный раскол, вызванный антагонизмом между процессами модернизации и традиционалистскими ценностями. Особенности российской политической культуры выражены в варианте геополитической культуры основного населения макрорегиона в рамках развития той или иной цивилизации.

В ходе произошедшей трансформации советского общества особое значение приобрели геоэтнополитические ценности. В этих условиях процессы трансформации этнических отношений протекала в плотной увязке с геополитическими интересами своего государственного образования и внешнеполитических партнеров. В процессе цивилизационного надлома великорусский суперэтнос постепенно теряет свою имперскую идентичность и пассионарность и частично отходит от активной геополитической борьбы за лидерство в зоне своих жизненных интересов в политическом пространстве евразийской цивилизации. В свою очередь обретшие свою государственность бывшие советские республики как союзные, так и автономные, и доминирующие в них этносы ведут самую активную борьбу за новое место в системе геополитических отношений.

Геополитическое пространство Кавказского макрорегиона, формируемое в условии цивилизационного надлома, многомерно и противоречиво. В каждом субъекте макрорегиона можно выделить властные и оппо-

зиционные образования, борющиеся за различные варианты общественного развития России (государственнический, коммунистический, национально-патриотический, конфессиональный). Замедленное структурирование среднего класса усиливают цивилизационную маргинальность новых и старых социальных образований. Трансформационная структура современного российского общества отражает основные латентные характеристики российской цивилизации, опосредствованно влияющие на политическое поведение.

В кавказском обществе отчетливо проявилась тенденция к социальной активности, в ходе которой происходило усиление традиционных коллективных связей и нормативно-моральных регуляторов поведения. В тоже время активизация терроризма временно дестабилизировала геоэтнополитическое сознание, усилила тенденцию маргинализации северокавказского общества, что в целом определило многообразие форм девиантного поведения. Образовалась модель формирования протестной модели политического поведения: относительно высокая политическая активность населения - контролируемые административным ресурсом выборы, частичная легитимность политической власти. Уровень политического сознания и поведения различных социальных групп на Юге России зависит от развития институциональных форм выражения и защиты их социальных интересов.

Формирующийся в России инновационный тип политической активности, отражает противоречивый процесс реализации социально-политических нововведений с целью обеспечения эффективности общественного саморазвития на основе культивирования имманентных факторов, но он не востребован властью и не играет роли регулятора социальных отношений. Развитие инновационной модели политической активности отдельных социальных групп предполагает относительный отход от традиционализма при сохранении здорового консерватизма, рациональное следование мировым ценностям, освоение ценностей гражданской геоэтнополитической культуры, толерантности и гуманизма как интегральной идеологии, дающей ощущение принадлежности к мировой цивилизации. Общей чертой геополитической конфронтации и консолидации на современном этапе развития является то, что в их основе лежит пересечение геоэтнополитических интересов как основных детерминант современного политического процесса. Демократизация как основная тенденция современного политического процесса, сопровождается двумя тенденциями – суверенизацией и регионализацией. Эти две тенденции характеризуются объективной взаимосвязью и единством, которые выражаются в различении геополитических интересов стран и регионов с разной ментальностью, уровнем развития и ролью в политике. В условиях современной геополитической ситуации современная Россия сохраняет возможности

для реализации своих геополитических интересов на Южном Кавказе на основе политики двойного участия во власти и оппозиции регионов.

В структуре геополитических интересов России весь Кавказ занимает особое место. От степени контролируемости и предсказуемости ситуации в данном регионе в известной степени зависит государственная политическая стабильность, безопасность и устойчивое развитие российского общества, по крайней мере, на Юге страны. В связи с этим, без урегулирования геополитических проблем на Северном Кавказе и взвешенной региональной политики центра невозможно реализовать основной геополитический интерес российского государства — сохранение целостности геополитического пространства.

Особой составляющей политической культуры является геоэтнополитическая культура, которая связана со способностью объективно оценивать происходящие в мире события, геополитическую картину мира, геополитический статус страны. Геоэтнополитическая культура является одним из факторов современного политического развития российского общества, направленным на укрепление геополитического статуса России и обеспечение государственных интересов в сфере международных отношений.

Основными функциями геоэтнополитической культуры, оказывающими влияние на политическое развитие российского общества, являются: во-первых, формирование представлений о роли и месте России в современном геополитическом пространстве и связанное с научным знанием как элементом геополитической культуры; во-вторых, убеждения и эмоционально-психологические переживания, которые способствуют формированию мотивов политической активности в отстаивании геополитических интересов и национальной идентичности; в-третьих, формирование международных стандартов геополитического процесса в рамках международного права; в-четвертых, формирование представлений о перспективных направлениях геополитического развития; в-пятых формирование ориентации субъектов геополитического взаимодействия на нравственные ценности и традиции как элементы геоэтнополитической культуры.

Ведущими субъектами формирования геоэтнополитической культуры в современных условиях являются: во-первых, государство, система власть - оппозиция, которая, которая в процессе взаимодействия политических субъектов объективно формирует нормативно-правовую базу реализации геополитического курса в области международных отношений; во-вторых, подконтрольные средства массовой информации, которые осуществляют популяризацию знаний о геоэтнополитических проблемах современности; и, наконец, высшее образование, распространяющее и формирующее геополитические знания в креативном классе.

Геоэнополитическая культура современного российского общества имеет такие её черты, как политическая пассивность основной массы населения, особенно на периферии, противоречивость и фрагментарность представлений рядовых граждан о геополитике, которые обусловлены неоднозначностью восприятия россиянами геополитического статуса России; патернализм, проявляющийся как в убеждении, что государство обязано заботиться о гражданах, так и в обосновании заботы крупных держав над более слабыми государствами и подопечными территориями; этатизм, выражающийся в отождествлении общества и государства. Эти черты геоэтнополитической культуры обусловлены особенностями геополитического положения страны и собственно историческим развитием российской государственности и менталитетом народов России. С распадом Советского Союза геополитический статус России как второй великой сверхдержавы сменился на статус «региональный лидер» и потенциальный полюс власти в много полюсном мире. Однако по-прежнему Россия обладает рядом геополитических преимуществ, связанных с уникальностью ее географического положения, с наличием огромных источников природных ресурсов, позволяющих эффективно взаимодействовать со странами мира. Россия обладает ракетно-ядерным потенциалом, обеспечивающим военную безопасность государства, и паритетные отношения в военной сфере с США, не говоря уже о других странах. Это влияет на характер и уровень геоэтнополитической культуры россиян, устойчивость и позитивность их национальной идентичности.

Главной проблемой формирования гражданской геоэтнополитической культуры в национальных республиках в границах ЮФО и СКФО является интеграция в нее национально-государственных культур, со всеми их особенностями социально-этических норм и правового сознания, базирующихся на этнических традициях и на сформировавшейся в советский период национально-государственной культуре. Серьезным препятствием интеграции является национализм с его главным проявлением – этнорегиональным сепаратизмом и религиозной ортодоксией. Богатство политической культуры Юга России заключается в разнообразии его операциональных элементов, способствующих раскрытию творческих возможностей своих субъектов и укреплению их общности. В сочинском анклаве Краснодарского края в большей мере, чем в основной части Краснодарского края прослеживалась тенденция достижения множественности в единении, в реализации принципов сообщественной демократии, политической конкуренции, в развитии полноценного и толерантного гражданского диалога. Геоэтнополитические и социокультурные проблемы многонациональных российских субъектов, являющихся территорией Российской Федерации, не могут быть решены силами только региональных властей. Федеральный центр не должен оставлять без внимания, от-

ражающиеся в сознании всего российского населения процессы. Их игнорирование или табуирование ведет к непредсказуемому развитию событий на южных рубежах России, перспектива миграционно-демографического передела которых реально просматривается уже сегодня. Необходимо акцентировать внимание на том, что предпринимаемые меры федерального правительства должны быть ориентированы не только на экономические или политические мероприятия в названных регионах, но и на защиту прав и свобод реципиентного населения (русскоязычного и других коренных этносов) порубежных российских территорий.

Геополитические процессы на Кавказе, Армении, Грузии и Азербайджане в постсоветский период имели черты спонтанности, циклического нарастания конфликтов, постепенного вовлечения в трансграничные международные отношения, институционализации участия зарубежных акторов. Российская Федерация в силу комплекса исторических, социокультурных и правовых причин способна интегрировать Кавказ в евразийское геополитическое пространство. Реализация этого императива требует нарастить политические и военно-экономические ресурсы влияния РФ в регионе, ликвидировать очаги насильственного сепаратизма и терроризма на Северном Кавказе, способствовать соблюдению прав граждан и установлению миропорядка на Южном Кавказе.

Избрание в 1990-х гг. этнонационализма в качестве главного принципа построения нации-государства породило целый ряд этнических конфликтов и сепаратистских движений. Это привело в большинстве случаев к образованию новых государств, которые в реальности принадлежат к единой Кавказской цивилизации. Территориальные проблемы усугубляются политическими противоречиями.

Страны Южного Кавказа с момента обретения независимости постоянно стремятся преодолеть разрыв между современностью и традиционализмом на своем политическом поле, устранить несоответствие, порождаемое наличием формальных демократических процедур и авторитарных неформальных практик. Анализ политики Грузии, Азербайджана и Армении позволяет сделать вывод, что динамика политического процесса в этих странах отличается высокими темпами усиления политических институтов при относительно низких темпах роста гражданского общества и сплоченности нации. Решение актуальных проблем мира и войны связано с особенностями геополитики, экономики, культуры и социальной структуры государств Южного Кавказа. Принятие политических решений сосредоточено в рамках узкого круга политических лидеров. Деятельность политических институтов в сильной степени зависит от неполитических сил и групп.

Чисто геополитические факторы не являются постоянно действующими, но активизируются на определенных этапах и серьезно влияют

на внутриполитические процессы при незавершенных процессах геоэтнополитической идентификации. В СССР длительное время отсутствовало влияние геополитического фактора (если не считать гонки вооружений). В условиях системного кризиса резко возросло воздействие геополитического фактора как извне, так и внутри СССР. В результате геополитический распад СССР стал итогом борьбы геополитических программ субъектов республиканских властей, выступавших в качестве оппозиции по отношению к федеральному центру.

Внутри отделившихся республик произошел новый раскол в связи с геополитической ориентацией, но он не стал определяющим фактором. В бывших союзных республиках Кавказа после выхода из СССР и образования независимых государств наблюдается единство власти и оппозиции по основным направлениям геостратегии, при сохранении разногласий по тактическим вопросам. В Азербайджане авторитарный режим и слабая политическая оппозиция выступают за возвращение Нагорного Карабаха, союз с Турцией и партнерство с Россией, оппозиция предлагает более умеренную тактику. В Армении демократический режим опирается на геополитическое единство власти и оппозиции, сохранение статус-кво Нагорного Карабаха, конфронтацию с Азербайджаном и союз с Россией при более умеренных требованиях оппозиции. В Грузии достигнуто геополитическое единство против России за возрождение Грузии в прежних советских границах при борьбе за власть оппозиции, выдвигающей умеренные геополитические требования.

Во вновь образованных малых государствах Кавказа в связи реализацией права наций на самоопределение вплоть до образования независимого государства проблема геополитическое выбора не стала предметом политических разногласий власти и оппозиции. Оппозиции внутри таких государств стали оформляться, в общем и целом, в качестве устойчивых союзников режимов власти в процессе реализации общей геополитической стратегии. В Абхазии – почти все политические субъекты за сотрудничество с РФ при сохранении самостоятельности и противостояния агрессии Грузии. В Южной Осетии все политические субъекты выступают против возвращения в состав Грузии за вхождение в РФ, участвуя в политической борьбе за власть обычного типа.

На Северном Кавказе на современном этапе особые геополитические позиции имеет ваххабитская националистическая оппозиция в Чечне, Дагестане, черкесская оппозиция в Адыгее (и черкесская диаспора за пределами Адыгеи). Постсоветское пространство на юге европейской части бывшего СССР включает в себя субъекты Северного Кавказа, в том числе примыкающие к Кавказу Ставропольский и Краснодарский края, и Южный Кавказ. Сравнительный анализ политического процесса в этих регионах и выявление геополитических позиций власти и оппозиционных

структур показывает закономерности и перспективы развития всех сегментов. После распада СССР и крушения цементировавшей советское общество коммунистической идеологии на первый план вышли националистические идеологии, опирающиеся на геополитические теории, интерпретируемые в интересах ведущих этнократических групп. В субъектах РФ на Северном Кавказе геополитические взгляды в основном развиваются в русле российской геополитики и не являются предметом разногласий и дискуссий, за исключением немногочисленной национально-террористической оппозиции. В субъектах Закавказья геополитические взгляды власти и оппозиции имеют определенные, хотя и не принципиальные отличия, и они значительно влияют не только на внешнюю политику, но и на внутриполитический процесс.

В известном смысле кавказский макрорегион в цивилизационно-геоэтнокультурном плане разделяется не на Северный и Южный Кавказ, а на христианско-евразийский сегмент (Краснодарский и Ставропольский края, Северная и Южная Осетия. Грузия и Армения) и исламско-восточный (республики Северного Кавказа и Азербайджан). Власть и оппозиция исламских республик Северного Кавказа направили в основном геоэтнокультурный потенциал в поддержку политического режима Путина-Медведева. В рамках больших южно-кавказских субъектов - Грузии, Армении и Азербайджана формируются различные подходы к решению проблемы геополитической ориентации и определению политической тактики в отношении отколовшихся автономий - вновь образованных государств Абхазии, Южной Осетии и Нагорного Карабаха. Геополитический раскол Грузии и геоамериканизм ее власти и оппозиции вывел ее за пределы Российской евразийской цивилизации. Грузинская оппозиция в период боевых действий выразила готовность воздержаться от критики М. Саакашвили, «чтобы слишком его не ослаблять и дополнительно не усугублять положение Грузии», но уже через несколько месяцев после войны оппозиция поставила президенту в вину, что он «самочинно принял решение о войне и мире». Все это в комплексе привело к формированию политических союзов: Россия (Северная Осетия) - Южная Осетия – Абхазия; США - Грузия – Азербайджан – Нахичевань –Турция; Армения - Нагорный Карабах.

Элиты новых южно-кавказских государств практически единодушно решили вопрос о геополитическом самоопределении и выборе стратегического союзника - России на длительный период развития. В Абхазии и Южной Осетии существует относительное единство власти и оппозиции в вопросе о необходимости сохранения суверенитета и независимости, противостояния в этих вопросах с Грузией, требующей возвращения этих государств под свою юрисдикцию.(8) Противоборство правящих и оппозиционных структур происходит по поводу перераспределения

властных полномочий в рамках демократического развития страны. Единственное отличие в позициях заключается в том, что абхазская позиция предлагает некоторое дистанцирование от России в культурных, языковых и т.п. вопросах, то югоосетинская оппозиция – на более прочных связях с Россией по всем параметрам. Тип политического процесса в Абхазии и Южной Осетии соответствует политическим отношениям субъектов Северного Кавказа, прежде всего Северной Осетии. Эта ситуация детерминирована общей геоэтнополитической культурой данных народов

Разрешение этнополитических конфликтов в Закавказье - карабахского, южноосетинского и абхазского зависит от исхода геополитического противоборства стратегических партнеров – России и США, а также от тактического решения: установить сотрудничество противоборствующих сторон до или после решения конфликтов. Руководство Азербайджана и Грузии отвергает всякое сотрудничество с противниками до политического разрешения конфликтов. Оппозиции в Грузии и Азербайджане не отвергают сотрудничество с оппонентами. Для него на первом месте стоит решение карабахской проблемы на базе восстановления старого статус-кво в соответствии с азербайджанской моделью, суть которой заключается в установлении азербайджанской юрисдикции над Карабахом. Правящий режим Армении предлагает найти инновационные подходы и нестандартные решения и проложить новые пути, которые будут способствовать решению Нагорно-Карабахского конфликта при сохранении статус-кво. Предполагается, что развитие экономического сотрудничества между сторонами, вовлеченными в конфликт, изменит ситуацию и создаст более благоприятные условия для его будущего разрешения. Оппозиция Армении выступает с более радикальными позициями, отвергая возможное сотрудничество с геополитическими противниками.

Успех развития Северного и Южного Кавказа возможен только при раскрытии всего геоэтнополитического капитала региона с его уникальной евразийской ментальностью и культурно-историческим основанием. Это означает переосмысление в рамках геоэтнполитического знания имеющегося отношения к цивилизационному и антропокультурному наследию народов этого макрорегиона.

Литература

1. Цымбурский В.Л. Остров Россия: геополитические и хронополитические работы 1993-2006 гг. – М., 2007; Ильин М.В. Проблема формирования «острова Россия» и контуры его внутренней геополитики // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. – 1995. – № 1.

2. Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. – М., 2001; Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России (контуры нового миропорядка). – М., 2011.

3. Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов н/Д 2003.

4. Дугин. А.Г. Основы геополитики. М. 2009.

5. Замятин Д.Н. Россия и нигде: географические образы и становление российской цивилизационной идентичности // Диалог со временем. Вып. 24. – М., 2008.

6. Кара-Мурза А.А. Кризис идентичности в современной России: возможности преодоления // Реформаторские идеи в социальном развитии России. – М., 1998. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. (социокультурный словарь). М.,1991. Он же. Россия: критика исторического опыта. Т.1, Новосибирск 1997

7. Семенов В.А. Этногеополитические аспекты безопасности России тема диссертации и автореферата по ВАК. Диссертация …доктора политических наук. М.200)) ; Чернов П.В. Россия: этногеополитические основы государственности Генезис и основные закономерности. Диссертация …доктора политических наук. М.2000

8. См. подробнее: Маркедонов С.М.Пятидневная война: предварительные итоги и следствия≫, Неприкосновенный запас, №5 (61), 2008. – С.116-122.; Лакоба С. Абхазия де-факто или Грузия де-юре? О политике России в Абхазии в постсоветский период, 1991–2001 гг.; Цуциев А.А. «Территории проблемного суверенитета», Научные тетради Института Восточной Европы. Вып. 1. – М.: 2006.

УДК 325

Тремба В.А., нач. отдела международных связей ЮРИФ РАНХ и ГС

Миграционные процессы в современном обществе: политологический анализ

В статье отмечается, что политические и экономические трансформации современного мира способствовали многократному росту миграционных процессов, приобретших к концу XX в. массовый характер и затронувших практически все страны мира. Став одним из ключевых вызовов XXI в., миграция повлекла за собой ряд серьезных проблем мирового масштаба.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, современное общество, глобализация.

В XX – XXI вв. проблема миграции вышла на передний план, чему в первую очередь способствовали начавшиеся во второй половине XX в. глобализационные процессы, повлиявшие на характер и специфику перемещений населения по всему миру, меняющих политическую, экономическую, социокультурную ситуацию во многих государствах, в первую очередь в странах Запада. Бывший генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в своем выступлении определил миграцию как один из важнейших вызовов XXI века [1].

В конце XX в. популярность в научной среде приобрела синтетическая теория миграции, у истоков которой стоял социолог Дуглас Мэсси, поставивший рост миграционных потоков в современном мире в прямую зависимость от экономической глобализации и связанных с ней процессов на рынке труда [2].